

Лучше подождать, пока завтра снег перестанет, и взять А-Лян с собой, чтобы обсудить все детали. Резиденция княжны не может сравниться размахом с Княжеской резиденцией, и многие конструкции нужно будет изменить.

Но снег шел три или четыре дня, и погода не улучшалась. В этом году Лоян был настолько холодным, что можно было замёрзнуть.

Несколько дней не было солнца, и Линь Жань отправила людей за город раздавать кашу, а также раздавать ватную одежду бедным. Снегопад был не под контролем семьи Линь, но цены на товары были их делом.

Назначив нескольких управляющих для работы за городом, она не могла появиться лично, поэтому использовала имя резиденции князя Му для помощи.

После завершения дела о помощи она вспомнила о поездке в старую усадьбу с А-Лян, но погода не благоволила ей, и она не хотела заморозить А-Лян.

Несколько дней она вздыхала, пока князь Линьнань не пришёл с визитом к Му Нэну.

Она всегда думала, что этот князь отличается от наследного принца, имея амбиции, возможно, она ошибалась. Как раз А-Лян была с бабушкой, молясь Будде, и она тихонько пробралась в тёплую комнату, чтобы подслушать.

Линь Жань свободно передвигалась по резиденции князя, и даже кабинет Му Нэна был для неё открыт. Она прыгнула в окно на глазах у слуг и служанок, и все делали вид, что не замечают, занимаясь своими делами.

Служанка, готовившая чай в тёплой комнате, испугалась, увидев её, но затем опустила голову, и Линь Жань спряталась за ней, жестом указав ей уйти, и сама начала готовить чай.

Князь Линьнань Чэнь Хуайшэн держался почтительно, ставя себя ниже:

— Слышал, что дедушка Му помогает народу, и сегодня у меня нет дел, не могу ли я тоже помочь?

— Князь шутит, такие мелочи не стоят вашего внимания, на улице холодно, вам лучше остаться во дворце, чтобы не простудиться, — Му Нэн говорил официальным тоном, который звучал странно, и у Линь Жань по коже побежали мурашки.

За ширмой она не видела лица Чэнь Хуайшэна, но помощь была добрым делом. Семья Линь давала серебро, добровольно отдавая заслуги семье Му, как в случае с Чжоу Юем и Хуан Гаем — одному хотелось ударить, другому — быть ударенным.

Что Чэнь Хуайшэн здесь делает, она не знала, но не думала о хорошем, не считая его добрым, а скорее пришедшим, чтобы воспользоваться заслугами семьи Му.

Она не знала, были ли деньги у Восточного дворца, но у Чэнь Хуайшэна точно не было. Если бы он действительно хотел помочь, он бы сначала предложил серебро, а не просто предложил помощь.

Возможно, он как Чанлэ, скупой, не желающий расставаться ни с чем.

Она так думала, когда человек за ширмой заговорил:

— Дедушка Му, сегодня у меня нет дел, вижу, что народ страдает от холода, и мне тоже больно. Увидев, что вы открыли кухню, хочу внести свой вклад, чтобы не сидеть без дела в Восточном дворце.

Му Нэн умел ругаться, но не знал, как вежливо отказать. Он подумал и решил, что неплохо:

— Князь, лучше вернитесь и подождите, завтра утром вы сможете пойти на кухню.

Линь Жань за ширмой тихо вздохнула: отец слишком доверчив. Чэнь Хуайшэн явно хочет использовать резиденцию князя Му для собственной выгоды. Какой глупый отец.

Чэнь Хуайшэн сладко говорил, называя его дедушкой, и сладкие речи вскружили ему голову.

К счастью, Му Нэн не был болтуном, согласился и поспешил выпроводить гостя. Линь Жань снова выпрыгнула в окно, остановилась у ворот двора и сделала вид, что только что пришла.

Му Нэн никогда не недооценивал партию Восточного дворца. В его сердце наследником престола был наследный принц Восточного дворца, стоящий на законной стороне. Он был вежлив с князьями, но Линь Жань не соглашалась, особенно когда видела любителей поживиться из Восточного дворца, ей становилось противно.

Сегодня она послушно надела красное платье с широкими рукавами, на пучке волос закрепила красную сливу, лицо было нежным и белым, живым и прекрасным. Му Нэн увидел её с женской привлекательностью и улыбнулся:

— Сегодня солнце с запада взошло?

— Сегодня нет солнца, отец, ты запутался. Князь сегодня с запада пришёл? — Линь Жань посмотрела на его красивое лицо и очень хотела дать ему пощёчину, но это испортило бы дело.

Чэнь Хуайшэн увидел, что она отличается от прошлого раза: похожая манера, но другая одежда изменила впечатление. Он мягко улыбнулся:

— Глава семьи Линь угадала, я вышел с ворот Сихуа.

— Я просто пошутила, князь, не принимай всерьез. Я пришла к отцу, завтра кухня закроется, — Линь Жань мягко улыбнулась. Это её серебро, она имеет право решать.

Му Нэн не задумался и ответил:

— Это хорошо, серебро не с ветра падает, ты тоже отдохни несколько дней.

Лицо Чэнь Хуайшэна изменилось, не такое мягкое, как раньше. Линь Жань сделала вид, что не заметила:

— Я просто сообщила отцу, говорят, что двор собирается помогать в бедствии, семья Му не должна мешать им.

— Верно, тогда закрывайте. Здесь ветрено, скорее возвращайся отдыхать, — Му Нэн не понимал всех тонкостей, думал, что на улице холодно, и лучше вернуться в дом.

Линь Жань не стала отказываться, поклонилась и повернулась, чтобы вернуться во двор Утун. Краем глаза увидев недовольное лицо князя, она почувствовала облегчение.

Кухня в Лояне закрылась, в округе открылась новая, также в соседних округах можно открыть ещё несколько. Она могла помочь народу, но не хотела, чтобы люди из Восточного дворца пользовались этим.

Она была простолюдинкой, и её мысли были просты: дать народу тепло.

Вернувшись во двор Утун, служанка подала ей ручную грелку и с беспокойством сказала:

— Госпожа, где вы были? Я послала людей искать вас по всей резиденции, но никого не нашла. В следующий раз, когда вы будете выходить из двора, берите меня с собой.

— Поняла. Княжна вернулась?

Линь Жань откинула занавеску у двери, впустив волну тепла, сняла красный плащ и лёгкими шагами подошла к А-Лян, подняв взгляд:

— А-Лян, что ты считаешь?

— В последнее время мы раздавали кашу, сегодня у меня нет дел, поэтому сверяю счета. Также зерно, присланное из разных домов, должно быть учтено, — Му Лян подняла голову, увидев, что та держит грелку, и мягко улыбнулась. — Редко вижу тебя с грелкой.

Линь Жань занималась боевыми искусствами, её тело было крепче, чем у обычных людей, и она всегда была тёплой, не боялась холода, а грелку даже не трогала.

— Тогда возьми её, я подсчитаю, — Линь Жань сунула ей грелку, села напротив и, глядя на зерно, присланное знатными домами, сказала:

— Я сказала отцу, чтобы завтра кухня закрылась.

— Почему? — удивилась Му Лян.

Линь Жань рассказала всё, что произошло в тёплой комнате, глядя на слегка нахмуренные брови А-Лян:

— Князь Линьнань слишком нагл, я закрыла. В Лояне закрыли, но можно продолжать раздавать кашу в соседних округах. Кроме того, в Лояне уже раздавали некоторое время, можно остановиться.

Положение Восточного дворца действительно пошатнулось. Му Лян знала один секрет: если он станет реальностью, наследный принц действительно будет свергнут. Князь Линьнань хочет создать себе репутацию, вероятно, это вынужденная мера.

Но использовать резиденцию князя Му несправедливо. Ответ Линь Жань был правильным.

Она обдумала зерно, присланное из разных домов, и нужно было дать ответ. Разобравшись, она позвала служанку и приказала:

— Позови людей у князя, обойдите всех по списку. Скажите, что кухня за городом закрылась, идите в другие округа раздавать кашу, а зерно верните в каждый дом.

Семья Линь не нуждалась в этом зерне, но люди предложили, и пришлось принять. Теперь, когда место раздачи каши изменилось, нужно было вернуть.

Служанка, получив приказ, взяла список и поспешила в передний двор к князю.

А-Лян всё устроила, и Линь Жань больше не спрашивала. Глядя на количество зерна из разных домов, она долго вздохнула:

— Люди из семьи Чэнь только и умеют, что пользоваться. Посмотри, эти люди другие. Чэнь Хуайшэн как князь не заботится о жизни народа, а только думает о своей репутации. Правда...

Она не знала, как сказать. Упадок Восточного дворца был также из-за самого наследного принца. Безднадёжный человек, как его поддерживать?

У покойного императора было несколько сыновей: кто погиб в бою, кто был сослан. В Лояне остался только бесполезный наследный принц, не дающий надежды семье Чэнь. Особенно та принцесса Синьян, действующая безумно, тоже крайне ненадёжна.

Чанлэ целыми днями любит играть, она даже хуже наследного принца.

За несколько мгновений Линь Жань проанализировала всех членов императорской семьи и посмотрела на А-Лян:

— Скажи, почему Императрица так благосклонна к Су Чанлань? Я не считаю её умной, напротив, она не пользуется поддержкой народа.

Она задала самый важный вопрос. В последнее время Императрица относилась к Су Чанлань лучше, чем к Синьян. Му Лян вспомнила, что отец говорил о том секрете, и с сожалением произнесла:

— Империя Великой Чжоу носит фамилию Чэнь, но находится в руках семьи Су. Как ты думаешь, после смерти Императрицы на её могильной плите напишут «Император» или «Императрица»?

— Конечно... — Линь Жань остановилась, поняв, что что-то не так, и тихо спросила:

— Во дворце что-то происходит?

<http://bllate.org/book/16862/1553558>